

Если время от времени случаются отступления от правил, то они обусловлены не юридическими или правозащитными причинами, а морально-религиозными, которые оказываются решающими. Техас, например, был первым штатом, который вскоре после введения сделал эту прививку обязательной для всех девочек в возрасте одиннадцати лет. Движущей силой этого процесса стал консервативно настроенный многолетний губернатор Техаса Рик Перри, приверженец радикальной фундаменталистской религиозной общины. Маловероятно, что Перри предварительно изучил научные данные по поводу HPV-прививок, поскольку является человеком, который отрицает эволюцию, сравнивает гомосексуализм с алкоголизмом и считает, что лесные пожары могут быть погашены с помощью массовой молитвы. Однако Перри не ожидал сопротивления христиан-консерваторов. Их убийственным аргументом стало утверждение, что убивать прививкой вирусы, передаваемые половым путем, — это неправильно, потому что такая вакцинация даст «зеленую улицу» раннему беспорядочному сексу.

И таких аргументов в США — большинство! Вскоре Перри был вынужден «с глубоким сожалением» отменить свой указ. (В ходе выяснения обстоятельств дела обнаружилось, что Перри состоял в близких отношениях с одним из лоббистов компании «Мерк», производителя гардасила.)

Вот теперь стратегам гардасила было о чем подумать, поскольку аргумент техасских консерваторов быстро распространялся и мог вспыхнуть по всем США, словно пожар в степи. Уже сейчас в некоторых консервативно настроенных штатах готовность сделать эту прививку снизилась до минимума, и ее показатели колеблются где-то около 30%. «Ведь речь идет прежде всего о защите женщин и девочек, об их жизнях и борьбе с раком», — все более смиренно пытаются убеждать лоббисты, — а не о том, чтобы мотивировать тинейджеров при помощи вакцинирования к неконтролируемому сексу».

6.9. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВИВКАМ В ЕВРОПЕ

Во многих странах Европы тоже существует обязательная вакцинация. Особенно в странах бывшего восточного блока, где даже после падения

железного занавеса сохранилась старая традиция государственного вмешательства.

Образцовым примером принудительной вакцинации является Латвия. Там существует 12 предписанных законом прививок, среди них — HPV и прививка от *ветряной оспы*.

Шесть стран даже навязывают *туберкулезную* вакцину (БЦЖ), которая привела к скандалу с вакцинацией в Австрии в 1990 г. с участием нескольких сотен пострадавших новорожденных, а затем была отменена, как и в большинстве других развитых стран. Ведущий эксперт-инфекционист Венского университета Вольфганг Гранингер объяснял тогда по телевидению:

«Вакцина против туберкулеза может оказывать всевозможные воздействия. Единственное, в чем можно быть совершенно уверенным, — она не защищает от туберкулеза».

В Бельгии только одна прививка является обязательной — от *полиомиелита*.

Оригинальной можно считать ситуацию в Италии: там обязательной является прививка от гепатита В, а не от кори, и это тоже результат успешной фармацевтической пропаганды. Обязательную прививку от гепатита В ввел в 1991 г. министр здравоохранения Франческо де Лоренцо. Позднее выяснилось, что он получил за эту инициативу 600 миллионов лир (около 300 000 евро). Он предстал перед судом и в 1993 г. был вынужден покинуть пост министра, но обязательная прививка осталась.

Чаще всего делаются старинные прививки от *дифтерии* и *столбняка* — они сохранились в 12 странах. Действие обеих прививок сомнительно. Последняя крупная эпидемия *дифтерии* произошла в Европе в первой половине 1990-х годов, причем именно в тщательно привитых странах восточного блока. На Украине, стране, больше всех пострадавшей от эпидемии, *более 80% заболевших детей и подростков были привиты*, то есть регулярно вакцинировались. Тем не менее вспышка этой болезни по-прежнему используется в качестве аргумента в пользу огромной важности вакцинации против дифтерии.

Бактерии *столбняка* находятся в почве во все времена. Это ставит вопрос о том, является ли заболевание все еще актуальным для здоровых детей и взрослых? Те редкие случаи, которые время от времени возникают, касаются прежде всего хронически больных пожилых людей с плохо заживающими ранами. Только при таких условиях бактерии, для которых контакт с кислородом в тканях или в воздухе является смертельным, могут производить токсины. При самой незначительной санитарной обработке раны *риск заболевания столбняком близок к нулю*, если, конечно, речь не идет о войне или стихийных бедствиях. В связи с редким появлением столбняка обязательность регистрации случаев этого заболевания была отменена много лет назад. За последние два десятилетия в Германии произошло по восемь случаев столбняка в 1999 и 2000 годах. По сведениям Института Роберта Коха, два последних случая заболевания столбняком у молодых людей произошли, несмотря на полную вакцинацию.

Кстати, на сегодняшний день большинство случаев столбняка в ЕС происходит в Италии — стране, где прививка от столбняка является обязательной.

БУНТ ПРОТИВ ВАКЦИН С АЛЮМИНИЕМ

Все больше жалоб возникает в связи с принудительной вакцинацией и связанными с этим чувствительными денежными штрафами. Особенно во Франции общественность весьма критически относится к этому вопросу. Здесь открыто дискутируется не только применение дезодорантов, содержащих алюминий, но и вакцин с соединениями алюминия. В мае 2014 г. по запросу общественности, опубликованному во всех СМИ, состоялось заседание парламента, на которое были приглашены специалисты по алюминию мирового уровня.

Актуальная петиция, адресованная министру здравоохранения Марисоль Турен с требованием применять вакцины без алюминия, составленная видным медицинским деятелем — профессором университета в Монпелье Анри Жуайе, содержала тогда более 750 000 подписей.

Марисоль Турен осталась безучастной к этому призыву и до сих пор не собирается отменять обязательные прививки. «Меня беспокоят эти движения

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

против достижений современной медицины. Люди сомневаются во всем, даже в необходимости защитных вакцин», — сказала госпожа министр. Однако ее определение «современной медицины» охватывает слишком большой период времени: прививка от столбняка была введена в 1938 г., а от дифтерии — в 1940 г.

В немецкоязычных странах принудительной вакцинации нет. Абсолютно непоколебимой в этом вопросе всегда была Швейцария. Еще в 1882 г. так называемое «обязательство по вакцинации» в рамках закона об эпидемии было вынесено на референдум. Законопроект провалился, отброшенный более чем 80% голосов, выступивших против. Сильное противодействие также положило конец принуждению к вакцинации оспы, которое предпринималось в некоторых немецкоязычных кантонах. Однако вследствие недавней волны кори в Европе, которая частично коснулась и Швейцарии, в средствах массовой информации развернулась острая дискуссия об отказе от слишком либеральной позиции.

ПОПЫТКА ИСКОРЕНИТЬ КОРЬ

Когда вакцина от кори была только введена, большинство врачей было отнюдь не в восторге. *Корь* рассматривалась как типичная детская болезнь, хотя и весьма неприятная. Но после недели постельного режима она считалась практически преодоленной, и на всю жизнь вырабатывался иммунитет от рецидива заболевания. В 1980-е годы реклама вакцин стала намного успешней, и ВОЗ официально объявил своей целью *полное искоренение кори*.

Научная дискуссия ограничилась обсуждением необходимых для этого прививочных квот и прочих мероприятий для полного искоренения болезни. Размышления о том, что болезнь, возможно, с точки зрения биологии имеет определенный смысл и может способствовать укреплению здоровья в дальнейшем, к рассмотрению не принимались. Так началась эра массового вакцинирования от кори во всем мире. И после того, как быстро стало ясно, что эффект вакцины велик, все были довольны.

В предпрививочную эру волны кори накрывали страны каждые два года. Вирусы передавались при кашле или насморке капельным путем. Все люди, не получившие ранее иммунитета, заболевали через восемь-десять дней после инфицирования. Типичным возрастом для кори считался дошкольный и ранний школьный возраст.

Тогда существовала «железная» статистика, что на каждые 10 000 случаев заболевания корью приходится один смертельный исход, на каждую тысячу заболеваний — воспаление мозга и на каждые 500 случаев — воспаление легких. Эти соотношения сильно изменились с тех пор в худшую сторону. Современные вспышки кори являют собой совершенно другую картину: довольно много людей заболевает в «неподходящий» для этой болезни возраст, риск тяжелого течения болезни сильно возрос. Уязвимыми являются прежде всего две группы: взрослые и дети до одного года. Даже если мать ребенка была вакцинирована, она не может передать свои защитные антитела от кори во время родов.

С одной стороны, случаев заболевания корью стало существенно меньше. Но с другой стороны, у тех, кто все-таки заболел, риск тяжелого течения болезни очень высок.

Некоторые люди, решительно настроенные против прививок, мечтают о таком кардинальном изменении общественного мнения, чтобы мы вернулись во времена, когда вакцинации не было вовсе. Однако это абсолютно нереально. Даже единственный случай смертельного исхода, как в Берлине в 2015 г., сразу же перевесит все остальные доводы. Такое развитие событий, что детей будут прививать принудительно, даже если их родители против, намного более вероятно, чем то, что кто-то захочет свернуть с общепринятого пути к искоренению кори.

И такой поворот действительно невозможен. Масштабное возвращение кори можно сравнить с новой эпидемией холеры, оно может вызвать тысячи тяжелых осложнений и привести к большому количеству смертей. Остается идти только вперед — путь назад мы себе уже отрезали.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ И ПРОПАГАНДА

Многим людям не понятно, почему эффективная вакцина не принимается, чтобы обезопасить не только свое потомство, но и окружающих. Не привитые дети считаются потенциальными биотеррористами, их нельзя никуда приглашать, а в группах продленного дня кипят домыслы, чьи родители могут быть причислены к безответственным противникам прививок.

Те, кто действительно против вакцинации, ищут для себя комфортную нишу в соцсетях и на форумах, где пытаются найти поддержку и единомышленников. Там распространяется много фальшивой информации, например, что прививки не действуют вообще, что корь распространяют именно привитые от кори, что нет никаких доказательств существования вирусов кори или что корь «вырывается изнутри», поэтому нет необходимости в заражении...

Органы здравоохранения пытаются бороться с подобной дезинформацией заранее пропагандируя прививки, чтобы предвосхитить негативное мнение. В Австрии министерство здравоохранения организовало в прошлом году дорогостоящую рекламную кампанию, которая посредством всех источников информации должна была провести необходимую «обработку» населения с целью убеждения в необходимости прививок.

В Германии ведутся дискуссии по поводу обязательности прививания. Особенно с того момента, когда берлинский сенатор по вопросам здравоохранения Марио Кцайа (ХДС) в феврале 2015 г. сообщил, что заболевший корью маленький ребенок умер. «Ребенок был привит, но не от кори» — сказал Кцайа, а журнал «Шпигель-онлайн» добавил: «Никаких предшествующих заболеваний обнаружено не было».

Очевидно, что указанный статус вакцинации был верен. По информации из детского сада, который посещал умерший мальчик, он точно был привит от кори, но, в соответствии с его возрастом, получил лишь первую прививку. Вторая вакцинация должна была быть сделана, согласно графику вакцинирования, в ближайшее время.

По всей видимости, предположение, что у мальчика не было предшествующих заболеваний, ошибочно. По запросу мюнхенского детского врача Стефана Рабе пресс-секретарь клиники Шарите в Берлине Уве Дольдерер сообщил, что в результате вскрытия «было обнаружено неизвестное по анамнезу заболевание». Судя по описаниям, скорее всего, речь может вестись об очень тяжелом врожденном пороке сердца. Дольдерер тем не менее предусмотрительно добавляет в конце письма, что «причиной смерти ребенка явилось заболевание корью».

Почему этот трагический случай смерти тяжело больного ребенка должен стать основным аргументом для обязательной вакцинации множества здоровых детей без пороков сердца, кажется непонятным.

И зачем нужно было скрывать болезнь?

Одно сразу бросается в глаза: если ребенок умирает после прививки, сразу же требуется максимальная диагностика и проверка, не «высвободила» ли вакцина какое-то скрытое нарушение в генах или обмене веществ. Если же, напротив, умирает тяжело больной ребенок от инфекции, подлежащей вакцинации, то всегда и без исключения виновата инфекция.

ЕЩЕ БОЛЬШЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР

Еще один аргумент, который неоднократно выдвигается в дискуссии особенно агрессивным тоном: а кто защитит детей со слабым иммунитетом, болеющих лейкемией, прошедших химиотерапию? Здесь моральный долг общества — не допустить распространения бактерий. Те, кто не привит, не ценят человеческой жизни. Те, кто против вакцинирования, жестоко обращаются с детьми или являются потенциальными детоубийцами (тот, кто думает, что я преувеличиваю в своих высказываниях, просто не читал соответствующие форумы в интернете).

Эта позиция выходит далеко за рамки вакцинации против кори. Она включает безобидную ветрянку, ротавирусы и всевозможные другие вакцины в общий режим высокой безопасности, характерный для свиноферм и других животноводческих предприятий: запрет доступа, как в операционную, профилактические антибиотики в кормах и вакцины против всего.